

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ

УДК 316.74
ББК 60.561.9в6

Е.А. ШУКЛИНА

ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

E.A. SHUKLINA

PARTICIPATORNY RESEARCHES IN EDUCATION: FEATURES AND PROSPECTS

В статье поставлена новая проблема в сфере методологии и методики социологических исследований, заключающаяся в актуализации применения партисипаторных исследований, практически не используемых в России. Раскрыты существенные характеристики партисипаторных исследований, показаны перспективы их реализации в сфере образования.

This article touches upon the participatory research methodology, which is rather new and unknown for the Russian sociology. The author derives the key principles of the participation research, its perspectives in education.

Ключевые слова: партисипаторные исследования, партисипативная культура, методология и методика социологических исследований, образование.

Key terms: participation research, participation culture, sociological research methodology, education.

Партисипаторные исследования как исследовательская стратегия и практика до сих пор не применялись в России в образовательной сфере, однако они имеют серьезные перспективы и методологический потенциал. В условиях постоянного реформирования образования, когда необходим поиск не только направлений его развития, но путей оптимальной адаптации инноваций к реальной практике образовательной деятельности, только исследовательские усилия «снизу», самоисследования и самопроектирование деятельности всех субъектов образовательного процесса могут оказаться по-настоящему эффективными. В целом в российском образовании сложились серьезные предпосылки для реализации исследовательской деятельности данного вида, поскольку процесс формирования партисипативной культуры в образовательных организациях разного уровня – это уже реалии сегодняшнего дня¹. Ниже охарактеризуем специфику партисипаторных исследований для того, чтобы понять, в чем заключаются возможности их применения в сфере образования.

¹ Мы используем термины «партисипаторный» для характеристики исследований и «партисипативный» – для обозначения управления и культуры определённого типа в силу сложившихся в западной литературе традиций словоупотребления. Ссылки на источники см. далее по тексту.

Специфика партисипаторных исследований

Партисипаторные исследования, находящие все большее применение на Западе и постепенно появляющиеся в России (пока только в рамках партисипативного менеджмента) – явление времени и феномен гражданского общества. Они актуализируются с его развитием и являются показателем уровня сформированности культуры участия у разных групп населения. Зародившись в середине XX века в рамках социальной психологии [14, 15], в настоящее время они используются в разных сферах социогуманитарной мысли и общественной практики.

В социологической науке этот вид исследований наиболее соотносим с таким актуальным её направлением как публичная социология. Данный термин, введённый впервые американским социологом Майклом Буравым [9], характеризует её как открытую обществу и активно реализующую общественные функции социальную науку. С нашей точки зрения, партисипаторные исследования – это самая «радикальная» часть публичной социологии, поскольку предполагает не только гражданское участие социолога в общественной жизни, но и включённость в процесс исследования в качестве со-исследователей представителей тех социальных сообществ, которые реализуют или готовы реализовать свою активность в преобразовании разных сфер социальной жизни – от собственных повседневных практик до крупных социальных структур.

Партисипаторные исследования нашли применение как в прикладной, так и в критической социологии (термины М. Буравого). Их прикладная роль особенно заметна в социологии менеджмента, в решении вполне конкретных задач оптимизации управления коллективами. Критическая социология также не нейтральна к исследованиям этого типа, поскольку данные, собираемые самими участниками событий и получаемые ими выводы, порой вступают в конфронтацию с академическими стереотипами интерпретации известных фактов и социальных процессов. Эти данные могут выполнять роль контр-нарративов, опровергая академические построения и описания исторического прошлого или повседневности.

Партисипаторные исследования, реализуемые в политической и социальной сферах, культивируют «критическое сознание». Будучи направлены на радикальное сокращение неравенства, они выполняют функцию распространения критического знания, просвещения людей, прежде всего, в вопросах о структуре власти, способах её сохранения и воспроизводства, возможностях укрепления солидарности для отстаивания своих прав.

Партисипаторные исследования начали активно применяться и развиваться в 1960–1970-х гг. в странах третьего мира с целью получения ответа на вопрос о причинах неэффективности реализуемых там экономических проектов, призванных снизить уровень бедности и неравенства. Они стали исследовательской и политической альтернативой для разработки программ по расширению прав и возможностей низших слоёв, повышению их уровня жизни, предполагали обучение новым практикам хозяйствования, организации кооперативов, нацеленных на снижение уровня бедности сельских и городских сообществ.

Дальнейшее развитие они получили на базе марксизма, критических и феминистских теоретических направлений при изучении проблем политического и экономического угнетения, выявлении скрытой консервативной политической повестки дня. Ставился и решался целый спектр проблем женской занятости, сексизма и семейного насилия, социального самочувствия коллективов, условий труда, организационных проблем производства (например, снижения его издержек), профсоюзной борьбы, экологического загрязнения, этнических конфликтов, проблем образования, его качества, внедрения интерактивных методов обучения, реорганизации учебных программ в государственных школах, образования для взрослых и т. д.

В России партисипаторные исследования не нашли широкого применения по целому ряду причин, прежде всего связанных с неразвитостью гражданских институтов. Вместе с тем, само применение исследований этого типа имеет достаточные перспективы, а главное может стать фактором их формирования.

Сам термин «партисипаторные исследования» не является окончательно сложившимся и предполагает различные подходы к его содержательной интерпретации. Вместе с тем, обязательными параметрами исследований этого типа являются: участие социальных сообществ в качестве со-исследователей (они никогда не выступают только объектом исследования, хотя степень их участия может быть различной); практическая ориентация на результат, связанная с изменением исследуемой сферы социальной реальности; выраженный образовательный эффект, проявляющийся в более углублённом понимании представителями социальных сообществ сути их проблемы, а также способов её изучения; оптимизация гражданской активности, ориентированной на социальные изменения.

Партисипаторные исследования не являются комплексом детально разработанных методологических подходов и методических процедур, а представляют собой достаточно плюралистическую ориентацию на получение знаний, необходимых для конкретных социальных изменений [10, 11, 17]. Однако при этом их характерными особенностями являются:

- 1) выраженный антипозитивизм;
- 2) использование, как правило, методологии интерпретативных парадигм социологии (феноменологической, этнометодологической, символического интеракционизма и др.);
- 3) доминанта «качественной» стратегии в реализации исследовательского процесса (когда отсутствует «объект-субъектное» противостояние; нет жестких формализованных процедур, с помощью которых эмпирически доказываются изначально сформулированные априорные суждения (гипотезы); логика научного поиска выстраивается и корректируется в ходе исследовательского процесса, определяется его предыдущими стадиями; анализ данных осуществляется в процессе всего исследования и т. д.);
- 4) гибкое сочетание количественных и качественных методов сбора и анализа информации.

В целом характеристиками стратегии партисипаторных исследований являются открытость притоку информации и отсутствие доминанты априорных представлений о предмете исследования, сформулированных академической наукой; процессуальность и ориентация на изменение объекта исследования в ситуации субъект-субъектного взаимодействия; гибкость в формировании методической стратегии, подборе методов и технических приёмов; коммуникативность, т. е. понимание получаемого знания как результата коммуникации; рефлексивность и интерпретативность в отношении получаемых данных и формируемых мини-теорий; контекстуальность как ориентация на включённость в социокультурный контекст и контекстное видение исследуемой проблемы.

Партисипаторные исследования базируются на традициях самоэкспериментирования, самонаблюдения, их особенностью является то, что они должны осуществляться совместно «с» людьми, а не «на» людях как объекте и даже не «для» людей, во имя их блага [8, 12].

Коллективные усилия всех членов исследовательского сообщества, в отличие от классического (субъект-объектного изучения проблемы) прежде всего ориентированы на значимые изменения, которые должны произойти в реальности, их целью является самопреобразование внутри групп, организаций и более крупных социальных структур. При этом коллективная деятельность, направленная на саморегуляцию, органично объединяется с исследованием.

Партисипаторные исследования осуществляются при соблюдении ряда условий: существовании сообщества людей, которые в той или иной мере осознают наличие общей для них социальной проблемы и необходимости изменить сложившуюся ситуацию; сформированности у представителей данного сообщества партисипативной культуры определённого уровня; наличии объективных условий для данных изменений; доверии социальных субъектов институтам, ответственным за социальные изменения и решение конкретной проблемы, а также веры людей в то, что они способны эти изменения осуществить, преодолев институциональные и организационные барьеры.

Если ставить проблему масштабов реализации партисипаторных исследований, то, с одной стороны, они направлены на воспроизводство и изменение смыслов, ценностей, практик локальных социокультурных сообществ, укрепление местных сетевых территориальных связей, с другой – прогнозируется их выход на проблемы глобального масштаба и макро-ориентацию демократического диалога, а также разработку стратегий социальных преобразований всех уровней [13].

Отношения партисипаторных исследований с академической наукой являются принципиальной проблемой, поскольку методологические, методические подходы, стратегию их реализации, характер требований к формальным процедурам, техническим приёмам, оценку ожидаемых результатов и социальной эффективности определяет академическое экспертное сообщество. В целом, партисипаторные исследования ориентированы на базовые требования к получению научного знания, при реализации которых корректно конструируется методологическая часть, продумываются процедуры верификации концептуальных положений и контроля получаемых данных (с использованием метода триангуляции). С учётом доминанты качественных исследовательских стратегий ставится вопрос о надёжности получаемых данных, непротиворечивости информации обыденному сознанию исследуемого социального сообщества.

Вместе с тем, существует совершенно иная концепция и практика партисипаторных исследований, связанная с выраженным дистанцированием от академической науки и корпоративных стратегий партисипативного управления. В рамках этой традиции осуществляется критика эффективности больших теорий и принятых в науке методов исследования, отдаётся предпочтение «живому» знанию [12, 16].

Другой проблемой взаимодействия с академической наукой является высокий уровень активной практической вовлечённости со-исследователей в изучаемую проблему. Она часто приводит к нарушению принципа безоценочности, ценностной нейтральности, что вступает в противоречие с требованием академической объективности и отстранённости. Однако надо учитывать, что в микросоциологии, социальной антропологии, этнографии уже накоплен большой опыт по сбору качественных данных таким методом. Именно поэтому корректно организованный исследовательский процесс вполне может нивелировать указанные отклонения. Что же касается сбора количественных данных методами опроса или стандартизированного наблюдения, то здесь подобные сложности минимизированы самими особенностями метода.

Партисипаторные исследования могут иметь разные организационные формы, быть выполнены как в традиции «демократического» коллективного самоэкспериментирования, так и с доминантным участием академического экспертного сообщества. При этом равноправие в партнёрских отношениях предполагает не только совместное участие в распределении власти и ресурсов, но постоянный обмен знаниями и навыками на каждом этапе проекта: при определении проблемы, отборе участников, создании дизайна исследования, его проведении, интерпретации результатов, определении того, как они должны быть использованы для действий.

В начале исследования определяется то, какие сообщества будут принимать участие в исследовательском процессе, характер и уровень их активности. Здесь ведущей является роль исследователя-эксперта, члены сообщества выступают в качестве консультантов. Далее, на этапе постановки и обсуждения проблемы значимой становится роль со-исследователей, а основными организационными задачами – выбор адекватного способа группового обсуждения, передача ответственности членам сообщества, кураторство, организация контроля качества получаемой информации.

На стадии проектирования исследования может вновь произойти смещение ответственности к эксперту, поскольку именно он обладает достаточными знаниями и навыками разработки исследовательской стратегии. Если же члены сообщества имеют равное участие в создании комплексного научно-исследовательского проекта, то сначала они проходят обучение по расширенной образовательной программе. Этап обучения является очень важным, поскольку в противном случае само исследование будет ограниченным и даже примитивным, а учёный-эксперт вынужден будет полностью взять на себя разработку дизайна исследования.

Поскольку сбор и обработка информации при реализации качественной исследовательской стратегии осуществляются на протяжении всего исследовательского процесса, то здесь важно, чтобы члены сообщества имели значительное влияние на «повестку дня» научного исследования и формировали своей активностью его методическую стратегию. На этом этапе, как правило, полученные результаты должны быть хорошо документированы, подкреплены доказательной базой, системой фактов и аргументации. Характер коммуникации эксперта и со-исследователей по определению демократичен, общение происходит на едином понятном языке. Стиль донесения результатов исследования адекватен восприятию сообщества, поскольку ему «противопоказано» навязывать тяжеловесный научный язык.

В целом академическое экспертное сообщество имеет ограниченное влияние на реализацию партисипаторного исследовательского проекта, а поиск оптимального соотношения между исследователем и исследуемым можно квалифицировать как противоречие между активностью гражданского сообщества, постепенно овладевающего культурой участия, и академическим мейнстримом, существующим в виде принятых стандартов и практик научной деятельности.

При этом преимущества партисипаторного исследования заключаются в:

- ангажированности проблематики исследовательского проекта нуждами социальных групп, чьи проблемы находятся вне поля социального внимания;
- альтернативных подходах к организации исследовательского процесса как интеграции между исследователями и исследуемыми, дающими приток новой информации, адекватной решаемым проблемам;
- новом подходе к решению вопросов финансирования (его источникам и объёмам) и т. д.

Комплексным социальным эффектом их применения станет развитие партисипативных элементов гражданской культуры российского общества.

Особенности реализации партисипаторных исследований в сфере образования

В сфере образования партисипаторные исследования целесообразно использовать по ряду причин:

- перед современным образованием как социальным институтом стоят организационно сложные образовательные, воспитательные и управленческие задачи, при этом каждая подсистема образования и каждая образо-

вательная организация, в частности, имеют свои специфические проблемы, решение которых далеко не всегда возможно стандартизированными методами;

- для образования в целом характерна тенденция к углублению ориентации на процессы саморегулирования, самоуправления, формирования партисипативной культуры всех участников образовательного процесса: учителей, учащихся, родителей, администрации образовательных организаций;
- виды образовательной деятельности разнообразны, её содержательные характеристики в отдельных подсистемах образования (например, дополнительном образовании) чрезвычайно разнородны, а унификация функционирования в виде образовательных стандартов условна;
- современное образование, как правило, вариативно, динамично, имеет ориентацию на инновационность содержания и методических подходов к реализации педагогической деятельности;
- способы оценивания эффективности образовательной деятельности сложно формализуемы;
- получение достоверной информации об эффективности образовательного процесса и качестве образовательных услуг возможно прежде всего в процессе самообследования, самоанализа, самопроектирования образовательной, педагогической, организационной и др. видов деятельности.

Разнообразие сфер современного образования, специфичность практик и методик их реализации и организации существенно ограничивают возможности в полной мере осознать глубину имеющихся проблем. «Внешнее» исследование может дать необходимую для управленческих структур информацию, однако партисипативное участие самих субъектов образовательной деятельности не только привнесёт «живое» знание о проблемах, но и позволит создать управленческие проекты, реализация которых будет напрямую от них зависеть, а значит, станет желанной, мотивированной, практико-ориентированной, учитывающей их сущностные потребности.

Процессы реформирования, происходящие в сфере образования, нуждаются в специальном анализе. Изучение реальной практики адаптации к ним, оценка их социальных эффектов и перспектив даст наибольшие результаты, если будет осуществляться прежде всего самими участниками образовательной деятельности: педагогами, активно заинтересованными в эффективной реализации своей профессиональной деятельности; представителями администрации образовательных организаций, ориентированными на оптимизацию своих управленческих воздействий, развитие самоуправления и налаживание эффективной коммуникации со всеми участниками образовательного процесса; обучающимися и их родителями, заинтересованными в удовлетворении образовательных потребностей.

Изучение и решение одной из актуальных проблем современного образования – его качества и социальной эффективности в конечном итоге должно вылиться в конкретные проекты его оптимизации: управленческие, педагогические, методические, организационные, коммуникационные и т. д.

Одним из важных социальных эффектов исследования этого типа станет также активное формирование партисипативной культуры его участников и углубление тенденции к переходу образовательной организации на реализацию партисипативного менеджмента. Формирование культуры участия непосредственно связано с ориентацией образования на партисипативность, которая позволяет обеспечить повышение качества управления им и характеризуется «во-первых, углублением и расширением взаимодействия субъектов образования, во-вторых, повышением комфортности образовательного процесса в целом, в-третьих, формированием необходимых для продуктивной совместной работы личностных качеств участников взаимодействия, в-четвёртых, максимально эффективным использованием возможностей для решения поставленной проблемы» [1, с. 28].

Современное образование может быть эффективным только в условиях сложившейся культуры участия всех его субъектов. Динамизм, вариативность, ориентация на творческое развитие обучающегося возможно лишь в условиях активного диалога субъектов образовательной деятельности, их готовности к принятию совместных решений и ответственности за них.

Говоря о реализации партисипаторного исследования, в котором исследователями будут педагоги и обучающиеся, нужно ответить на вопрос: готовы ли они к такой роли? По всей вероятности, степень готовности напрямую зависит от уровня их партисипативной культуры [о понятии партисипативной культуры см. подробнее: 5, 6, 7, 18, 19]. Степень её сформированности можно оценить во многом по характеру и эффективности партисипативного управления в образовательной организации. Поскольку базовые принципы партисипативного управления и партисипаторных исследований коррелируют содержательно, то их рассмотрение позволит составить представление об исследовательской деятельности и необходимых для неё качествах педагога дополнительного образования. Основные требования к партисипативному управлению состоят в следующем:

- добровольность участия субъектов образовательного процесса в работе малых групп, опросах, специальных комиссиях, проектной деятельности;

- постоянная помощь и поддержка малых групп или комиссий, проводящих исследования, принимающих решения, представителями администрации школ, предоставление необходимой для обсуждения информации;

- регламентация работы педагогов и обучающихся в малых группах и других формах участия (правила выдвижения предложений, участия в межфункциональных комиссиях и др.);

- отсутствие каких-либо санкций со стороны любых участников исследовательской и проектной деятельности за выдвижение идей и предложений;

- устойчивая обратная связь по любой идее, когда все наработки рассматриваются как имеющие право на использование в окончательном проекте управленческого решения. Люди должны видеть, что их работа востребована, даже если предложение отвергнуто, необходимо сообщить об этом сотруднику и объяснить, почему принято именно такое решение;

- обязательное внедрение всех идей, нашедших одобрение. Задача руководителя образовательной организации – способствовать их внедрению [6, с. 27].

Все описанные выше подходы к партисипативному управлению в образовательной сфере [2, 3, 4] включают в себя партисипаторные исследования как свою неотъемлемую часть и важную составляющую. Особенностью их реализации в сфере образования является учёт мнений всех участников образовательного процесса при решении любой социально-образовательной проблемы, и прежде всего проблемы качества образования.

Обращение к коллективному сознанию и практике коллективной деятельности педагогов, учащихся, родителей, представителей администрации образовательных организаций, совместное выявление проблем, поиск причин, факторов их обуславливающих; совместное принятие решений в реализации как исследовательской, так и проектной деятельности; действенное делегирование прав непосредственным субъектам образовательного процесса; поиск согласия путём переговоров, обсуждений и консультаций, диалогический тип взаимодействия субъектов переговоров приводит не только к актуализации потенциала саморазвития личности, но и к эффективному формированию базовых ценностей, норм и стандартов партисипативной культуры всех участников исследовательского процесса в сфере образования.

Литература

1. Казаева, Е.А. Роль партисипативности в системе высшего образования [Текст] / Е.А. Казаева // Педагогическое образование в России. – 2014. – Вып. 1. – С. 25-30.
2. Никитина, Е. Ю. Партисипативный подход как методический регулятив к педагогической концепции развития гражданской позиции будущего учителя [Текст] / Е.Ю. Никитина, Е.А. Казаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – Вып. 1. – С. 163-170.
3. Никитина, Е.Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: перспективные подходы [Текст] : монография / Е.Ю. Никитина, О.Ю. Афанасьева. – М. : МАНПО, 2006. – 154 с.
4. Орлова, Т.В. Партисипативные методы в системе мотивационно-целевой деятельности руководителя школы [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Орлова. – М., 1999. – 211 с.
5. Росс Прицция (Ross Prizzia). Партисипативное управление [Текст] / Росс Прицция // Государственное управление. Словарь-справочник (по материалам «International Encyclopedia of Public Policy and Administration»). – СПб. : Петрополис, 2001. – 632 с. – С. 380-384.
6. Суворова, С.Л. Партисипативное управление межкультурным образованием в вузе [Текст] / С.Л. Суворова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2011. – Вып. 38 (255). – С. 26-30.
7. Фроловичев, А.В. Формирование партисипативного стиля управления в системе государственной службы [Текст] : дис. ... канд. социол. наук / А.В. Фроловичев. – Саратов, 2008. – 211 с.
8. Brock, K. and Pettit, J. Springs of Participation: Creating and Evolving Methods for Participatory Development [Text] / K. Brock and J. Pettit. – Warwickshire, UK, 2007.
9. Burawoy, M. For Public Sociology [Text] / M. Burawoy // American Sociological Review. – 2005. – Vol. 70. – № 1.
10. Camic, C. and Joas, H. The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age [Text] / C. Camic and H. Joas. – Maryland : Rowman & Littlefield, 2003.
11. Chambers, R. PRA, PLA and Pluralism: Practice and Theory [Text] / R. Chambers // The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice. Reason, P. and H. Bradbury (eds). – London : Open University Press, 2008. – Sage, PP. 297-318.
12. Chevalier, J.M. and Buckles, D.J. Participatory Action Research: Theory and Methods for Engaged Inquiry [Text] / J.M. Chevalier and D.J. Buckles. – Routledge, UK, 2013.
13. Hickey, S. and Mohan, G. Participation: From Tyranny to Transformation? Exploring New Approaches to Participation in Development [Text] / Hickey, S. and Mohan, G. – Zed, London, 2005.
14. Lewin, K. Action Research and Minority Problems [Text] / K. Lewin // Journal of Social Issues, 1946. – Vol 2. – No 4. – PP. 34-46.
15. Lewin, K. Resolving Social Conflicts: Selected Papers on Group Dynamics [Text] / K. Lewin. – N. Y. : Harper and Row, 1948.
16. Reason, P. and Bradbury, H. The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice [Text] / P. Reason and H. Bradbury (eds). – London : Open University Press, 2008.
17. Swantz, M.L. Participatory Action Research as Pracice [Text] / M.L. Swantz // The Sage Handbook of Action Research: Participative Inquiry and Practice. Reason, P. and H. Bradbury (eds). – London : Open University Press, 2008. – Sage, PP. 31-48.
18. Willis, Paul. Foot Soldiers of Modernity: The Dialectics of Cultural Consumption and the 21st-Century School [Text] / Paul Willis // Harvard Educational Review. – 2003. – 73 (3). – P. 392.
19. Jenkins, Henry, Puroshotma, Ravi, Clinton, Katherine, Weigel, Margaret, & Robison, Alice J. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century [Text] / Henry Jenkins... [et al.]. – Cambridge : The MIT Press, 2009. – P. 129.